

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 36-УД24-7-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

22 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Борисова О.В., Дубовика Н.П.
при секретаре Жильцовой М.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Эделя А.И. на приговор Смоленского областного суда от 6 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвоката Араева Д.М. и осужденного Эделя А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для отмены приговора и апелляционного определения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору Смоленского областного суда от 6 апреля 2023 года,
Эдель Александр Игоревич, [REDACTED] несудимый,
осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы, со
штрафом в размере 150 000 рублей, по ч.3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 8

годам лишения свободы, со штрафом в размере 100 000 рублей, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 228⁴ УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 года приговор изменён:

- исключено осуждение по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ,
- наказание, назначенное на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, смягчено до 15 лет 6 месяцев лишения свободы, со штрафом в размере 150 000 рублей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

УСТАНОВИЛА :

Эдель А.И. с учетом изменений, внесённых в приговор судом апелляционной инстанции, признан виновным в незаконном производстве организованной группой наркотического средства мефедрон (4-метилметкатион) общей массой 14899,55 г, то есть в особо крупном размере; в незаконном производстве организованной группой прекурсора наркотического средства - 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он, общей массой 32679,1 г, то есть в особо крупном размере.

Этим же приговором он признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства - смеси, содержащей производное N-метилэфедрон, общей массой 1,6 г, то есть в крупном размере.

Преступления совершены на территории Смоленской области в период времени и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Эдель высказывает несогласие с самостоятельной квалификацией действий по получению прекурсора мефедрона. Полагает такую квалификацию излишней.

Считает неверной квалификацию действий, направленных на синтез мефедрона, как оконченного преступления. Указывает что химический процесс завершен не был, наркотическое вещество получено не было. Также ставит под сомнение вывод суда о том, что его действия были направлены на серийное получение наркотических средств, считает что он основан на предположениях. Утверждает, что является установленным единственный эпизод не производства, а покушения на изготовление наркотического средства. Считает, что его действия необходимо было квалифицировать как покушение на изготовления наркотического средства в особо крупном размере, а также как хранение наркотического средства по ч.2 ст.228 УК РФ.

Оспаривает квалификацию своих действий по признаку совершения преступления организованной группой. Утверждает, что в судебном

заседании не представлено доказательств устойчивости организованной группы, стабильности её состава, а также систематического совершения деяний, связанных с производством и сбытом наркотических средств. Полагает, что вывод суда о совершении указанных деяний в составе организованной группы основан на предположениях.

Высказывает несогласие с тем, что суд не применил положения ст.64 УК РФ, несмотря на совокупность смягчающих обстоятельств, позволяющих применить данную норму, и перечисляет данные обстоятельства.

Считает неверным, что в связи с исключением осуждения за покушение на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере за ним не было признано право на реабилитацию.

Просит переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228 УК РФ, а также на ч.2 ст. 228 УК РФ, снизить размер наказания с применением ст. 64 УК РФ до максимально возможного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Обвинительный приговор в отношении осужденного соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ.

Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, вопреки доводам жалобы выводы суда о виновности осуждённого основаны не на предположениях, а на доказательствах, приведенных в приговоре.

Как следует из показаний Эделя он сообщил о совместной противоправной деятельности с лицами, которых он знал по интернет-переписке под различными сетевыми именами. Согласно достигнутым с ними договоренностями он дал согласие на участие в предложенной ему деятельности, приобрёл на переданные ему через закладку наличные денежные средства дом с хозпостройкой, получил и завез в них оборудование, необходимое для химического синтеза, под руководством кураторов выполнял действия направленные на осуществление химических реакций, был задержан на месте преступления.

Из показаний свидетеля Л [] следует, что за Эделем было организовано наблюдение и при обнаружении его выходящим из хозпостройки в противогазе было принято решение о его задержании. В ходе

осмотра места происшествия были получены материальные свидетельства преступной деятельности: оборудование, прекурсоры, наркотические средства, 2 бочки для замешивания прекурсора БК-4, устройство для непрерывного смешивания, вытяжка, колба, канистра с реагентом.

Аналогичные обстоятельства, отражены в протоколах осмотра места происшествия от 17 сентября 2021 года (т.1 л.д. 9-15, 21-41, 42-47, 52-59).

По обстоятельствам осмотра места происшествия дал показания свидетель Ж [REDACTED], который участвовал в следственных действиях в качестве понятого.

Выводы об изъятии на месте обнаружения лаборатории химических веществ, представляющих собой смесь, содержащую наркотическое средство мефедрон, а также об обнаружении прекурсоров мефедрона, в указанных судом количествах, подтверждаются актами экспертиз, содержание которых приведено в приговоре.

Согласно показаниям эксперта О [REDACTED] отсутствие среди исследованных веществ метиламина, безусловно необходимого для синтеза мефедрона, с учетом того, что мефедрон был изготовлен, указывает на то, что метиламин был израсходован в ходе химической реакции.

Согласно заключению эксперта № 1498 порошкообразное вещество белого цвета в стеклянной банке и пластиковой прозрачной полимерной банке, являются наркотическим средством – смесью содержащей производное N-метилэфедрона, общей массой 1,6 г (т.1 л.д. 229-232).

Согласно заключениям экспертов № 424 и 433 на изъятых перчатках обнаружены смесь генетического материала не менее чем от двух лиц, которая могла произойти от Эделя, а также наркотическое средство мефедрон и прекурсор мефедрона (т.5 л.д. 237-242, т.6 л.д. 2-17).

Суд привел также заключение специалиста В [REDACTED] в качестве доказательства того, что с изъятим оборудованием и веществами возможно организовать производство наркотических средств.

Из протокола осмотра мобильного телефона установлено содержание интернет-переписки Эделя, из которой суд установил, что между её участниками достигнуто соглашение об участии осуждённого в производстве наркотических средств, оговорён высокий заработок до 1-5 миллионов рублей в месяц за производство товара, Эделю представлены члены «команды» под различными сетевыми именами, в числе которых главный химик, технолог, руководители розничного и лабораторного отделов. В

переписке отражены сведения о получении Эделем денег на покупку дома, о приобретении дома, бочек, инструкций по изготовлению наркотического средства и прекурсора БК-4.

Аналогичные обстоятельства следуют из акта экспертизы предметом исследования которой являлось содержание стенограммы, отражённой в вышеуказанном протоколе осмотра.

Из протокола осмотра видеофайла суд установил, что Эдель поместил в багажник и на заднее сидение автомашины такси две бочки синего цвета (т.3 л.д. 12-19).

Согласно выписке ЕГРН собственником дома и земельного участка, где обнаружена лаборатория, является Эдель А.И. (т.9 л.д. 105).

Из протокола проверки показания Эделя следует, что он показал место, где обнаружил и забрал оборудование и реактивы, сообщил, что координаты и фото данного места ему прислали в общем чате в мессенджере «» (т.2 л.д. 152-156, 162-167).

Судом приведены в приговоре и оценены как более достоверные показания Эделя на предварительном следствии, где он более детально, изложил обстоятельства совершенного деяния, чем в показаниях, которые даны им в судебном заседании. Мотивы, по которым суд пришёл к указанным выводам в приговоре отражены и свидетельствуют о правильности такой оценки.

Доводы Эделя о том, что им не осознавалась цель получения в результате химических реакций конкретного наркотического вещества - мефедрона, опровергнуты при рассмотрении дела судом, в частности содержанием диалогов в переписке, где упоминался «мефедрон» в сокращенном виде.

Доказательства оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Закключения специалистов и показания специалиста К признаны судом недопустимыми и недостоверными доказательствами, по мотивам указанным в приговоре. С такой оценкой соглашается Судебная коллегия, поскольку, как правильно указал суд, специалисты вышли за пределы предоставленных уголовно-процессуальным законом полномочий, дав оценку заключениям экспертов, что вправе сделать только суд.

На основании совокупности доказательств по делу с учетом их оценки суд сделал выводы об обстоятельствах уголовного дела, обоснованность которых проверена судом апелляционной инстанции.

Вопреки доводам жалобы судом дана правильная оценка действиям осуждённого как производству наркотического средства, на что указывают установленные факты, в том числе объёмы изъятых наркотических средств и прекурсоров, состав изъятого оборудования, действия по приобретению в преступных целях дома с обустройством лаборатории, переписка о намерении соучастников получать преступный доход на регулярной основе с оплатой участия в этой деятельности Эделя до 5 миллионов в месяц, что не согласуется с целями по однократному изготовлению наркотического средства.

Доводы осуждённого о том, что химический синтез завершён не был опровергается экспертными заключениями согласно которым представленные на экспертизу вещества представляют собой наркотическое средство мефедрон в указанном выше количестве, на что правильно указали суды первой и апелляционной инстанций в своих выводах.

Что касается довода о непригодности полученного мефедрона для немедицинского употребления, то он также не свидетельствует о необоснованном осуждении Эделя. Суд, рассматривая аналогичные доводы о том, что готовый продукт (мефедрон) произведён не был, признал их опровергнутыми, поскольку об обратном свидетельствуют экспертные заключения, показания эксперта О [] [] и специалиста В []

В частности эксперт О [] пояснила в судебном заседании, что степень пригодности наркотической смеси для употребления не имеет значения для признания вещества наркотическим средством.

Таким образом доводы Эделя о наличии у него умысла лишь на изготовление наркотических средств, о недоказанности умысла на серийное получение наркотических средств, получили надлежащую критическую оценку, которая является убедительной.

Выводы суда о том, что в рассматриваемом случае имело место производство наркотического средства и прекурсора наркотического средства, а Эдель действовал в составе организованной группы, надлежащим образом мотивированы и подтверждаются совокупностью доказательств, убедительный анализ которых приведён в приговоре. Тот факт, что преступные планы были нарушены задержанием Эделя, не свидетельствует о том, что имело место единичное изготовление наркотического средства, а не его производство. Все необходимые признаки организованной группы,

установлены судом, а доводы жалобы не свидетельствуют об ошибочной квалификации действий Эделя.

Вопреки доводам жалобы производство прекурсора представляет собой самостоятельное преступление, в связи с чем доводы о том, что производство прекурсора являлось этапом в получении наркотического средства, не свидетельствуют об излишней квалификации действий осуждённого по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 228⁴ УК РФ.

Выводы относительно квалификации преступления судом мотивированы. Исходя из установленных обстоятельств дела с учётом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, квалификация действий осуждённого является правильной.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

При назначении наказания суд учел все имеющиеся в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ значение обстоятельства и назначил справедливое наказание. Оснований для его смягчения не усматривается, в том числе ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

Все смягчающие обстоятельства, на которые ссылается в жалобе осуждённый, судом учтены, выводы об отсутствии оснований для признания их исключительными и применения положений ст. 64 УК РФ, мотивированы.

В ходе апелляционного рассмотрения дела суд апелляционной инстанции проверил по доводам апелляционных жалоб обоснованность выводов суда первой инстанции и внес в приговор обходимые изменения.

Выводы суда мотивированы и сомнений в своей правильности не вызывают.

С доводом о том, что имелись основания для реабилитации Эделя в связи с исключением его осуждения за покушение на сбыт наркотического средства судом апелляционной инстанции, Судебная коллегия согласиться не может.

Согласно пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» если подсудимый совершил одно преступление, которое ошибочно квалифицировано несколькими статьями уголовного закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен указать на исключение излишне вменённой подсудимому статьи уголовного закона, приведя соответствующие мотивы.

Решение суда апелляционной инстанции соответствует указанному разъяснению Верховного Суда РФ и требованиям закона. Указанное решение не связано с отменой приговора по реабилитирующим основаниям, в связи с чем согласиться с вышеуказанным доводом жалобы Судебная коллегия оснований не усматривает.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Смоленского областного суда от 6 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 года в отношении Эделя Александра Игоревича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

